

A romantic couple embracing in a modern setting. The man has a beard and is wearing a white t-shirt. The woman has long blonde hair and is wearing a blue top. They are looking at each other affectionately.

ЕЛЕНА ФОКС

Просто
ЖИЗНЬ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Фокс

Просто жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70053955

SelfPub; 2023

Аннотация

С самого детства я мечтала лишь о двух вещах: стать врачом и быть мамой. В свои 30 лет я успешный хирург в лучшей больнице Бостона. Меня ценят пациенты, уважают коллеги. Но вот с материнством возникли проблемы в виде неприятного диагноза. Но, кажется, я нашла выход. Красивый мужчина, который из-за несчастного случая стал отцом-одиночкой, предложил мне сделку: месяц живу у него в роли няни, а он помогает мне с усыновлением. И все было бы хорошо, если бы мы не переспали...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Елена Фокс

Просто жизнь

Пролог

Я стояла у бара, допивая уже четвёртый по счету бокал шампанского, и смотрела на первый танец молодожен. Карен очень шло ее свадебное платье: прямое в пол цвета слоновой кости. Разрез на подоле чуть ниже бедра, кружевной верх и треугольный вырез на спине. Невеста выглядела одновременно элегантно и сексуально. Патрик тоже был великолепен в своем иссиня-черном костюме. Достаточно великолепен, чтобы не затмевать невесту.

Церемония проходила в небольшой часовне недалеко от отеля, и гостей было вдвое меньше чем на банкете. Так захотела сама Карен, а, как говорится, слово невесты – закон.

Я была счастлива за друга, за них обоих. Ребята прекрасно смотрелись вместе и было видно насколько сильно они влюблены друг в друга. Это особенно замечалось в мелочах: влюбленных взглядах, которыми они постоянно обменивались, в мимолетных касаниях, как будто они просто не могут без этого.

Да, я была счастлива за них, и не скрывала слез, когда они обменивались клятвами и кольцами. Но все же я была рада,

что официальная часть подошла к концу, и больше не надо было постоянно всем улыбаться. Я старалась не показывать своего личного горя в столь замечательный для пары день. Но, кажется, мне не удалось обмануть Эйдена. Братик слишком хорошо меня знал.

– Что с тобой, Джой? – спросил, подошедший ко мне брат. – Ты весь день как будто сама не своя.

– Всё в порядке, Эйден, – рот растянулся в очередной улыбке, от которой болело уже, кажется, все лицо. – Небольшие трудности на работе, а так все отлично.

– Кого ты обманываешь сестрёнка? Уж я то знаю, когда ты улыбаешься по-настоящему, а когда заставляешь себя это делать. И кстати, где твой французишка Пьер? Неприятности в раю?

Имя бывшего парня резануло слух. Видимо я все же выдала себя, потому что Эйден сочувственно улыбнулся и погладил меня по плечу.

– Вы расстались? – брат не стал ходить во круг да около. – Поэтому ты грустная?

– Да, – все же пришлось ответить. Пускай лучше он думает, что я расстроена расставанием с Пьером, чем начнет расспрашивать дальше. А я была не уверена, что смогу сдержаться.

– Не переживай из-за него, сестрёнка. Лично мне он никогда не нравился.

– Я знаю. Ты не утруждал себя скрывать это.

Эйден улыбнулся, но я знала, что он правда волнуется за меня. Именно поэтому я не хотела, чтобы кто-то знал. Не сегодня.

– Не говори пока никому, хорошо? – попросила я брата. – Не хочу отвлекать на себя внимание.

– Как скажешь, – согласился он, переводя взгляд на шедшего к нам нетвердой походкой Итана.

– Дружище, ты куда пропал? – произнёс Итан пьяным голосом, обнимая Эйдена. – Вернулся к столику, а тебе нет. О! Ты решил взять еще коктейли?

– Так, кажется, кому-то хватит пить на сегодня, – засмеялся брат.

– Ну нет! – обиженно воскликнул Итан. – Один из моих лучших друзей женился, и я намереваюсь сегодня напиться!

– А кто тебя такого в номер потащит?

– Ну ты же не бросишь своего лучшего друга в беде, правда, солнце? – жалобно простонал Итан, вызывая у меня улыбку.

– Мы пойдем подальше от бара, – шепнул мне Эйден и, схватив Итана за руку, потащил по направлению к столикам.

Я кивнула ребятам, а сама осталось допивать уже четвертый по счету бокал шампанского. Или даже пятый? Кажется, мне тоже было пора остановиться. Но упоминание бывшего почти жениха немного вывело меня из равновесия.

Свадебный банкет проходил в отеле и для всех гостей были сняты номера. Невеста постаралась, чтобы все пары в этот

день почувствовали дух романтики. Никто же не знал, что Пьер бросит меня прямо накануне свадьбы и романтически украшенный номер почти доведёт меня до истерики.

Пьер. Я не виню его в том, что он решил расстаться. У него были на то веские причины, о которых я точно не хотела ни с кем говорить.

Молодожены закончили свой танец, и я присоединилась к всеобщим аплодисментам. Желание как можно быстрее оказаться дома все усиливалось, но мне не хотелось показаться грубой.

В маленькой сумочке зазвонил телефон. Взглянув на экран мобильного, я облегченно вздохнула. Никогда еще так не радовалась звонку с работы.

– Слушаю.

– Джой, – сочувственно произнес Роберт, главврач в больнице, где я работала, и мой непосредственный начальник. – Прости, что приходится тебя отвлекать от праздника, но ты срочно нужна здесь.

– Что случилось? – наигранно возмущенно спросила я. Ох, Роберт, если бы ты только знал, как я была благодарна твоему звонку!

– Ножевое, пятнадцатилетней парень, задеты внутренние органы, – Роберт говорил коротко и по делу.

– Я буду через пол часа, – ответила я, но взглянув на бокал шампанского в руке, вздохнула: – Черт, Роб! Я не могу оперировать. Выпила шампанского.

– Может будешь ассистентом? Операцию проведет Джонатан? – предложил Роберт.

– Хорошо. Предупреди его, чтобы не было сюрпризов.

Он хмыкнул в трубку и скинул. Посмотрев на молодожёнов – они разговаривали с родителями Карен – я решила предупредить о своем уходе.

Попрощавшись с молодоженами и в очередной раз пожелав им долгих лет брака, я вышла на улицу. Поймав такси, поехала в больницу.

Да, работа – именно то, что мне сейчас было нужно. Работа всегда помогала мне в трудных ситуациях. Когда от тебя зависит чья-то жизнь, нет места посторонним мыслям. Сейчас это было как нельзя кстати.

Глава 1

Два года спустя.

Зайдя домой, включив свет и бросив сумку на пол, я тяжело опустилась на диван. Глаза закрывались сами собой, а руки дрожали от перенапряжения. Тяжелая операция, длившаяся почти восемь часов, сутки без сна – это истощило меня и физически и эмоционально. Но все было не зря! Сейчас Милли Питерс отсыпается, окруженная любовью и заботой своей семьи.

Сидя с закрытыми глазами, я почувствовала как на колени село что-то тяжелое, мягкое и мурчащее. Приоткрыв один глаз, я увидела большого рыжего кота Тормунда, или просто Тори.

Это «маленькое» чудо я нашла год назад на улице. В тот день была ужасно дождливая погода. Я возвращалась с работы и, уже заходя в дом, вдруг услышала тихое мяуканье. Оглядевшись, я обнаружила маленького рыжего котенка под припаркованной машиной. Видимо, малыш решил таким образом спрятаться от дождя. Увидев меня, кроха не испугался, а наоборот еще громче замаякал и побежал ко мне, будто зная что я его не брошу на произвол судьбы. И, конечно, я не бросила. Придя домой, я помыла найденыша, высушила и накормила. Наевшись от пуза, малыш довольно устроился со мной на диване и заурчал.

Я поглаживала котенка за ушком и думала, как же его назвать. По телевизору как раз шел сериал «Игра престолов». В последнее время я на него подседала. На экране появился рыжий мужчина – Тормунд Великанья смерть, и мне пришла в голову отличная идея. Так я и назвала своего рыжего найденыша Тормундом.

Густая шерсть, пышный хвост и милые кисточки на ушках. Оказалось, что котик то совсем не простой, а породы мейн-кун, одна из самых крупных пород кошек. Когда мне об этом сказал ветеринар, я испугалась, что кто-то его возможно ищет. Я выложила объявление в интернете и расклеила листовки по нашему району, но никто так и не отозвался. И тогда я с чистой совестью оставила котенка у себя.

А год спустя, мой личный Тормунд сам выглядит как великан. Огромный рыжий котяра весом почти десять килограмм! Мы на удивление хорошо ужились вместе. Я регулярно поставляла ему еду, а он периодически баловал меня своим мягким урчащим присутствием.

Вот и сейчас Тори удобно устроился у меня на коленях, всем своим весом прижимая меня к дивану. Я не хотела тревожить кота, но мне просто необходимо было сходить в душ и нормально выспаться.

Кот недовольно мяукнул, когда я столкнула его с колен, глянув злыми желтыми глазами.

– Извини, Тори, но я так устала, что нет сил с тобой нежничать, – сказала я коту, вставая с дивана.

Так, отлично! Уже начала разговаривать с котом. Так и до шизофрении недалеко. Одиночество точно рано или поздно сведет меня с ума!

После расставания с Пьером, я ни с кем не заводила серьезных отношений. Не было желания разочаровывать кого-то в очередной раз. Несколько неудавшихся свиданий, и я наконец поняла, что это не мое. В моей жизни есть место только двум вещам – это Тормунд и работа. На все остальное просто не оставалось ни времени ни желания.

Встав под горячий душ, я застонала от удовольствия. Почти сутки на ногах, все мое тело просто вопило от усталости и напряжения.

Работа отнимала большую часть моего времени. Да что там большую часть, вся моя жизнь была работа! Сколько я себя помнила, я мечтала стать врачом. В детстве играла с куклами в больницу, проводила операции и наблюдала за их восстановлением. Позже детские игры превратились в более осознанные мечты. Родители были счастливы, дочь – врач, это престижно. Поэтому они всячески поддерживали мой интерес к медицине.

Я поступила в колледж, отучилась, затем практика, интернатура, ординатура. Я добилась успехов в карьере. В свои тридцать лет я уже была успешным хирургом Массачусетской больницы. Меня уважали коллеги, ценили пациенты, родители мной гордились. Число спасенных мною жизней уже перевалило за пятый десяток.

Однако, могла ли я сказать, что была счастлива? Моя мечта сбылась, но несмотря на все успехи, я до сих пор была одна – ни мужа, ни детей. Я все еще жила в той же маленькой квартирке, которую мне подарили родители.

Кончено, я уже давно могла позволить себе купить новое жилье, но зачем? Я жила с котом, а нам двоим места вполне хватало. Да и до работы было рукой подать.

Мама не уставала мне напоминать, что мои биологические часики тикают, и скоро будет поздно заводить семью. Она радовалась моим успехам, но сама Патрисия Коннорс всегда была домохозяйкой. Она никогда не стремилась к карьере, не знаю из-за общественных устоев или просто не хватило амбиций, но всю свою жизнь она посвятила семье. По крайней мере, она сама так думала и говорила об этом всем остальным.

На самом же деле большую часть детства меня и Эйдена воспитывали няни. Потом за Эйдена отвечала я. Няни оставались, но выполняли лишь функцию наблюдателя. Я сама воспитывала Эйдена, купала его, кормила, укладывала спать.

Я прекрасно помнила, когда увидела его в первый раз. Мне было четыре года с хвостиком. Маму только что привезли из роддома. Отец предлагал мне поехать вместе с ним за мамой и моим младшим братом, но я наотрез отказалась. Я была еще ребенком, и была уверена, что младший брат заберет последние крохи материнского внимания себе. Он еще

не родился, а я уже его ненавидела. Но когда мама приехала и показала мне малыша Эйдена, я не могла оторвать от него глаз. Это был самый милый и самый красивый младенец на всем белом свете! Маленькие черные волосики и огромные синие глаза, смотрящие как будто прямо мне в душу. Я не отходила от него ни на секунду. Иногда вставала ночью и слушала как он спит. Мама рассказывала, что меня часто находили утром спящей в его детской.

Сейчас мы с Эйденем были уже не так близки. Мы оба выросли, у каждого была своя жизнь. Но я с теплотой вспоминала те дни, когда он был совсем крохой. Наверное, именно тогда, приглядывая за ним, я поняла, что в будущем хочу быть мамой. Но не сваливать детей на няню, а проводить все время с ребенком.

А потом я захотела быть врачом, и создание семьи ушло на второй план.

Я думала, с Пьером все сложится. Он с таким понимаем относился к моей работе. Не психовал из-за наших редких встреч, и ночных вызовов. Но, видимо, нам просто не суждено быть вместе.

Может, все дело было во мне? Может, я просто была не создана для семьи? Появись у меня сейчас муж, я бы не смогла пожертвовать карьерой ради него. А заводить ребенка и сваливать его воспитание на нянь я категорически не хотела.

Ложась в кровать, я положила телефон на тумбочку. С работы могли позвонить в любое время. Тори лег в ногах,

утробно мурлыкая. Глубоко вздохнув, я закрыла глаза и практически моментально провалилась в сон.

***

Кажется, прошла всего секунда после то как я уснула, как вдруг раздался звонок мобильного. Взяв телефон и не открывая глаз, я ответила:

– Алло?

– Джой, прости, что разбудил, – послышался голос Роберта, мой персональный ночной кошмар. – Ты мне срочно нужна. Авария на Вашингтон-стрит. Водитель умер на месте, его жену везут к нам. Состояние тяжелое.

– Роб, – сонно произнесла я. – Ты же знаешь, что я с суток. Неужели в больнице заняты все хирурги?

– Джой, она беременна, – резко выдохнул он. – Ребенка еще можно спасти. У тебя есть опыт в проведении подобных операций.

– Сейчас буду, – ответила я, сбрасывая звонок. Дальнейший разговор не имел смысла и лишь отнимал время. Вскочив с кровати, я спугнула спящего Тормунда. Кот укоризненно посмотрел на меня и тут же вновь уснул.

Насыпав Тори корма в миску, я ушла. Больница находилась всего в квартале от моего дома. Несколько лет назад я приобрела себе машину – серую mazda. Машина была просто отличной, но ездить на работу я предпочитала на стареньком велосипеде – и быстро, и для здоровья полезно. Особенно удобно было при моем графике работы, когда время на сон

выделить сложно, не говоря уже про спорт. Но несмотря на не совсем здоровый образ жизни, я выглядела вполне прилично. И ежедневные прогулки на велосипеде этому способствовали.

До больницы я доехала за считанные минуты. Уже переодеваясь, мне сообщили, что пациентку доставили.

Глубоко вздохнув, я вошла в операционную. На столе лежала молодая девушка примерно на седьмом месяце беременности. Санитары уже подключили ее к аппарату, оставалось дело за мной.

У меня был маленький ритуал. Во время операции я читала стихи – в своей голове, конечно, иначе меня приняли бы за чокнутую. Это помогало мне сосредоточиться, и в целом помогало сохранять здравый рассудок.

Сегодня я выбрала «Ромео и Джульетта». Осмотрев пациентку, я выслушала отчет санитары и приступила к работе.

Глава 2

Я стояла на улице за углом больницы и судорожно докуривала третью сигарету подряд. Вообще, я не имела этой вредной привычки. Позволяла себе выкурить сигаретку другую только в редких случаях, например, когда умирал пациент. На самом деле, мне невероятно везло в этом плане, и за мою довольно продолжительную практику смертей было очень мало. Но никто от этого был не застрахован. Даже самые лучшие врачи мира не могут спасти человека обреченного на смерть.

Двадцатидвухлетняя Вирджиния Келлер скончалась во время операции.

Я понимала, как врач и профессионал своего дела, что мы сделали все возможное, но, несмотря на это, нервно докуривала уже третью сигарету.

Вирджиния и ее муж Уильям Келлер, по какой-то зловещей иронии, ехали именно в эту больницу на плановый осмотр плода. Им никак не удавалось узнать пол ребенка, он каждый раз лежал не в том положении. Сегодня они надеялись это выяснить. Возможно, Вирджиния сидя рядом с мужем гладила свой живот и просила ребеночка лечь правильно, чтобы они могли узнать кто он. Наверное, Уильям повернулся к ней с ласковой улыбкой, произнося слова о любви. Наверное...

Теперь никто об этом не узнает. Они были на пол пути в больницу, когда со встречной полосы в них врезалась другая машина. Водитель не справился с управлением. Все произошло за секунду. Основной удар пришелся по стороне водителя, поэтому Уильям умер сразу. Вирджиния потеряла сознание и так больше и не очнулась. Черепно-мозговая травма и перелом шейного позвонка оказались смертельными. Но нам удалось спасти ребенка. Семимесячная девочка... Вирджиния так и не узнала, что у нее будет дочь.

– Джой? – тихо позвал Роберт. Я даже не заметила, когда он успел подойти. – Ты как?

Я сделала последнюю затяжку и, потушив сигарету, выкинула ее в урну. Посмотрев на своего начальника, я тяжело вздохнуло и произнесла:

– А ты сам как думаешь, Роб?

– Джой, ты ведь знаешь, что твоей вины здесь нет? Ты сделала все возможное и тебе удалось спасти ребенка.

– И оставить ее сиротой, – горько добавила я. – Это мне тоже удалось.

– Девочка... – начал было Роберт, но я его резко перебила:

– Роб, не надо, ладно? Я все понимаю сама. Знаю, что ее было не спасти, просто...

Я запнулась, не в силах подобрать нужные слова. И были ли они? Каждый раз когда кто-то умирал, я начинала все анализировать, стараясь понять, могла ли я сделать что-то по другому и спасти человека? И даже если ни единого шан-

са не было, то я никак не могла избавиться от чувства, что можно было добиться большего!

– Послушай, Джой, – так и не дождавшись когда я закончу мысль, заговорил Роберт. – Ты сделала все правильно. Девочка спасена и благодаря тебе будет жить долго. А сейчас иди домой и хорошенько отоспись. А я в свою очередь постараюсь тебя не беспокоить дня два, чтобы ты отдохнула.

– Нет, – я отрицательно затрясла головой. – Я не могу сейчас уйти. Состояние девочки стабилизировалось, но кризис еще не миновал.

– Она не твоя пациентка.

– Она стала ею, после того как ее мать умерла на моих глазах. И больше мы это не обсуждаем, – видя, что Роберт не собирается спорить со мной, я спросила: – Что с родственниками погибшей? С кем-то уже связались?

– Да. Нашли номер ее брата. Родителей, я так понял, ни у нее ни у мужа не было. Эрик Уилсон уже едет сюда, но про сестру еще не знает.

– Хорошо, – устало произнесла я. – Я сама ему сообщу о Вирджинии и ее муже.

– Дорогая, ты уверена?

– Да, Роберт, уверена.

Коротко кивнув мне, он пошел в сторону главного входа. Еще раз вздохнув полной грудью, я двинулась за ним.

Мне предстоял нелегкий разговор, и надо было морально к этому подготовиться. Тяжело терять пациента, но еще тя-

желее сообщать об этом его родственникам. Видеть как они страдают порой просто невыносимо.

Я хорошо помнила свой первый раз. Тогда я была еще практиканткой и впервые оказалась на операции. Пациентом был мужчина пятидесяти трех лет. Опухоль головного мозга. Операция прошла успешно, и меня оставили с дежурным врачом наблюдать за его состоянием. Все было хорошо, и я была уверена, что он выживет. Мысленно я представляла, как обрадуется его жена и сын, ведь они так переживали перед операцией. Ночью мужчине стало хуже – внутримозговое кровоизлияние, отек мозга. Его увезли на экстренную операцию, но спасти так и не удалось.

Не я сообщала его родственникам о смерти, но я присутствовала при этом. Не передать словами как это было тяжело. После случившегося меня направили на консультацию к психологу. Это нормальная практика, когда ты работаешь врачом.

Тяжелее было, когда умер мой первый пациент. Снова беседы с психологом. Я бы сказала, что со временем привыкаешь, становишься жестче. Но на самом деле, к такому нельзя привыкнуть. Да, ты меньше эмоций показываешь при всех, но внутри с каждым погибшим пациентом умирает часть тебя.

Зайдя в здание больницы, я первым делом пошла в отделение интенсивной терапии, где лежала родившаяся девочка. Все показатели были в норме, за ней велось постоян-

ное наблюдение. Бросив беглый взгляд на ребенка, я пошла встречать брата Вирджинии.

Мужчина стоял у стойки регистрации и громко просил сообщить ему о сестре. Мне было жаль его. Он был в панике, не знал почему его позвали, и никто не хотел ему помочь. Конечно, никто не хотел брать на себя обязанности гонца плохих новостей. Никто, кроме меня. Я подошла к мужчине и, осторожно коснувшись плеча, спросила:

– Эрик Уилсон? Здравствуйте, я доктор Коннорс.

– Да, – он тут же повернулся и с надеждой посмотрел на меня. – Это я. Вы врач моей сестры? Вирджинии Келлер? Что с ней? Мне позвонили из больницы, но ничего не говорят? Скажите, с ней все в порядке? Что-то с ребенком?

Мистер Уилсон закидал меня многочисленными вопросами, на которые мне необходимо было ответить. Но слова никак не шли. Я попросила его следовать за мной в мой кабинет, стоило увести его подальше от любопытных глаз. Никто бы не хотел, чтобы в такой тяжелый момент все вокруг на него смотрели.

Эрик Уилсон подозрительно взглянул на меня, но, ничего не ответив, пошел в указанном направлении. Наверное, он уже что-то подозревал. Он же не был идиотом и скорее всего понял, что если бы все было хорошо ему бы уже сообщили. Может, он о чем-то догадывался, но упорно отгонял страшные мысли, стараясь не думать о плохом.

Мы зашли в мой кабинет. Я плотно закрыла за собой

дверь и предложила Эрику присесть.

– Нет, доктор Коннорс, я постою, – в его голосе слышалось недовольство и зарождающая злость. – Может мне уже наконец объяснят, что здесь происходит? Где моя сестра?

– Мистер Уилсон, – начала я мягким голосом. – Ваша сестра со своим мужем умерли. Несколько часов назад они попали в аварию. Уильям погиб на месте, а Вирджиния скончалась во время операции. Мне очень жаль, мистер Уилсон.

Эрик тяжело опустился в стоящее рядом кресло. Секунду назад это был здоровый мужчина, и вот он как будто постарел на десять лет разом. В глазах встали слезы. Я и сама с трудом сглотнула ком стоящий в горле, но мне следовало быть холодной и профессиональной. Если бы я дала волю чувством, ни к чему хорошему это бы не привело. Я врач, а значит должна быть сильной.

– Господи... – выдохнул мистер Уилсон. Он провел рукой по голове, взлохмачивая короткие волосы, потер глаза, стряхивая набежавшая слезы. Всхлипнув, он резко вскочил и выкрикнул: – А ребенок? Вирджиния была беременна! Ребенок тоже..?

– Ребенка удалось спасти, – ответила я на не высказанный вопрос. – Это девочка.

– Девочка? Да, Джинни надеялась, что будет девочка. Так ждала, когда будет известен пол... – и тут Эрик все таки не выдержал, и зарыдал в голос.

Я стояла рядом и, не придумав ничего лучше, подошла и

обняла его. Это было не профессионально, но мы ведь были одни, а Эрик только что узнал о смерти своей единственной сестры. Самое меньшее, что я могла сделать – это обнять его и попытаться утешить.

– Простите, доктор, мне... – чуть успокоившись, начал оправдываться мистер Уилсон, отстраняясь от меня.

– Все в порядке, – тихо произнесла я.

– Девочка, моя племянница, как она? Могу я ее увидеть.

– Она сейчас находится под наблюдение врачей в отделение интенсивной терапии. Девочка родилась раньше на два месяца, поэтому ее поместили в специальный инкубатор. Были небольшие проблемы с дыхательными путями, но сейчас ее состояние стабилизировалось. Я могу вас провести в палату, чтобы вы убедились сами, но, к сожалению, находиться там сейчас нельзя.

Эрик молча кивнул, вытирая влажное от слез лицо. Поняв, что он хочет увидеть девочку, я пригласила его следовать за мной. Мы быстро дошли до нужной палаты. Подойдя к инкубатору с дочерью Вирджинии, я сначала убедилась, что все в порядке, и только после этого пустила мистера Уилсона.

Он внимательно смотрел на ребенка и по лицу его вновь покатались слезы. Эрик коротко улыбнулся, глядя на крохотного человека в инкубаторе, а затем обратился ко мне:

– С ней все будет хорошо?

– Сейчас ее состояние стабильное, но она родилась рань-

ше срока и ее внутренние органы не успели полностью сформироваться. Именно поэтому мы сохраним ее в этом инкубаторе. Он оборудован автоматической подачей кислорода, поддерживает оптимальную температуру и влажность. Мы круглосуточно наблюдаем за ее состоянием и сумеем предотвратить любую появившуюся проблему.

– И как долго ее здесь продержат?

– Все зависит от ее здоровья, но не менее двух месяцев, – ответила я на очередной вопрос Эрика. И прежде чем он успел еще о чем то спросить, я сама задала интересующий меня вопрос: – Мистер Уилсон, я понимаю, что в сложившихся обстоятельствах не подходящее время говорить об этом, но вам нужно подумать об опекунов над ребенком и...

– Джульетта, – внезапно перебил меня Эрик.

– Что?

– Ее зовут Джульетта. Вирджиния говорила, что если будет дочь, она назовет ее Джульеттой, – задумчиво произнес мистер Уилсон, глядя на ребенка. Когда он повернулся ко мне, его взгляд был уже чуть более ясным, как будто он решил обо всем подумать позже, а сейчас были вещи важнее. – Да, это не самое подходящее время, но вы правы. Вирджиния с Уильямом составили завещание – в случае их смерти опекуном являюсь я. Конечно, никто и подумать не мог, что это действительно произойдет. Я подготовлю все необходимые документы пока Джульетта в больнице. Думаю, к выписке я

уже смогу ее забрать.

Я была впечатлена. Вот так просто? Забрать новорожденного ребенка погибшей сестры? Это ведь не щенок какой-то! И даже щенок требует определенного ухода. Хотя, меня это не касалось. Моя задача была следить, чтобы девочка покинула эту больницу здоровой, а остальное уже не в моей компетенции.

– Хорошо, мистер Уилсон, – тихо произнесла я.

Он смотрел на спящую в кувете девочку, уже не обращая на меня внимание.

Джульетта. Красивое имя. Я надеялась, что у нее в жизни сложится все гораздо лучше, чем у героини Шекспира.

Я оставила Эрика Уилсона, предупредив находящихся в палате врачей, сама же направилась в кабинет Роберта.

Начальник сидел за рабочим столом, заполняя документы. Заметив вошедшую меня, он оторвался от бумаг и вопросительно уставился.

– Я поговорила с Эриком Уилсоном, – ответила я на его молчаливый вопрос. – Он тяжело это воспринял, собственно чего и следовало ожидать, но, я думаю, он справится. Ради Джульетты.

– Ради кого? – удивился Роб.

– Девочка, он назвал ее Джульеттой. Сказал, Вирджиния так хотела.

– Девочка, – устало произнес начальник. – Ты слишком близко к сердцу принимаешь всю эту ситуацию. Я понимаю,

В твоём положении...

– В каком положении? – перебила я.

– Кхм... – Роберт прокашлялся, прежде чем продолжить. – Я хотел сказать, что, как женщина, ты возможно тяжело воспринимаешь происходящее, но давай не забывать о том, что в первую очередь ты врач. У тебя еще много работы и других пациентов. За девочкой следят отличные доктора.

– Ты хочешь сказать, Роберт, что я веду себя не профессионально, потому что я женщина?

– Нет, что ты! – воскликнул он, вскакивая из-за стола. – Ах, черт! Джой, мы оба прекрасно знаем правду. Незачем притворяться. Мы не обсуждали эту тему раньше и не будем делать этого сейчас, но твои личные проблемы не должны мешать работе. Не привязывайся к ребенку.

– Отлично, Роб, – произнесла я. – Я тебя поняла. Но повторюсь еще раз. Джульетта Келлер моя пациентка, хочешь ты того или нет! И даже если я переживаю за нее, это не значит, что я веду себя не профессионально!

– Как скажешь, Джой, – сдался наконец Роберт и устало опустил обратно в кресло. – Все необходимые данные по девочке ты найдешь у Ричарда. Я предупрежу его, что ты будешь наблюдать за ребенком, но это не освобождает тебя от остальной работы. Есть люди, которые ждут твоей помощи и ты им нужна больше, чем девочке, которой возможно ничего не будет угрожать.

Черт, ему удалось заставить меня чувствовать себя вино-

ватой. Но, если он думал, что так я откажусь от своих слов, он глубоко ошибался.

– Пускай Ричард остается главным врачом у Джульетты, – я уперлась ладонями в стол, нависая над Робертом. – Но я хочу, чтобы он регулярно докладывал мне о ее состоянии. И если случится кризис, я хочу знать об этом первой. И мне нужна история болезни Вирджинии Келлер!

Роберт гневно уставился на меня и, ничего не ответив, набрал чей-то номер:

– Ричард? Передай историю болезни Вирджинии Келлер доктору Коннорс. Она должна быть в курсе всего что происходит с ребенком, – не выслушав ответ, Роберт скинул.

– Ты довольна? – воскликнул он, смотря на меня.

– Более чем, – коротко ответила я, пряча улыбку. – Я пожалуй пойду домой, только загляну к Джульетте.

– Иди уже.

Все таки Роберт Грей замечательный человек! Несмотря на свой огромный врачебный опыт и начальственную должность, он со всеми старался вести себя на равных. Не считая тех случаев, когда ему приходилось показывать, что он все же главный. Он всю свою жизнь посвятил хирургической практике и добился очень много. И, при всей своей занятости, у него отличная семья: любящая жена и две чудесных дочери. Именно Роберт был моим куратором на практике. Именно он успокаивал меня, когда умер тот пациент с опухолью мозга. Он научил меня всему и продолжал учить до сих пор.

Хотя, сейчас он, вероятно, жалел, что был со мной так добр, но это не важно. Я не так часто показывала свое упрямство и уж тем более не позволяла себе спорить с ним. Это был особенный случай. Особенный для меня. Как и сказал Роберт, здесь была доля личного горя. Но и на это мне было почти наплевать. Главное, я добилась своего и смогу наблюдать за Джульеттой.

Глава 3

Перед уходом, я заглянула к девочке. Мистер Уилсон все еще был здесь. Видимо никто не хотел его выгонять, после всего что ему пришлось пережить. И это тоже придется взять на себя. Подойдя к нему, я тихо произнесла:

– Мистер Уилсон, мне очень жаль, но вам придется уйти. Вы можете приходить каждый день, но на короткое время. Сейчас есть риск занести инфекции в организм Джульетты.

– Да, конечно, – глухо отозвался он. – Я обязательно приду завтра, и послезавтра.

Я сочувственно улыбнулась.

– Похвально, что вы хотите больше времени проводить с племянницей, но в этом нет необходимости. Она круглосуточно под наблюдением. В случае чего мы вам сразу сообщим о ее состоянии.

– Я все равно буду приходить, – как будто не слыша меня, произнес мистер Уилсон.

Хотя, а кто бы поступил иначе? Будь это моя племянница, я проводила бы с ней целые сутки, и никто бы не посмел меня выгнать. Посмотрев на спящую девочку, я улыбнулась. Такая маленькая, совсем крохотная, но уже кажется невероятно красивой. Вот она пошевелилась во сне, дергая маленькими кулачками. Такая крошечная, и совсем одна в этом огромном и жестоком мире. Хорошо, что у нее есть такой

заботливый дядя. Я не знаю Эрика Уилсона, но видно, что он очень любил свою сестру. И так же сильно он будет любить эту малышку. Будет заботиться о ней, покупать ей игрушки и наряды. Наверняка, малышка Джульетта будет вить из дядюшки веревки!

– Доктор Коннорс? – позвал меня мистер Уилсон, вырывая из прекрасных фантазий. – Я хотел сказать вам спасибо. Вы спасли ее. Мне сказали, это вы оперировали Вирджинию.

– Ох, что вы! – воскликнула я, невольно краснея. И далеко не от похвалы. Мне не удалось спасти его сестру, за что тут хвалить?

– Я знаю, что Вирджинию невозможно было спасти, но вы спасли ее дочь, – будто слыша мои мысли, произнес он. – Только благодаря вам она жива.

Вот до чего ты докатилась, доктор Коннорс. Теперь тебя утешают родственники погибшей. Может Роберт был прав, и я веду себя не профессионально?

– Я пойду, – так и не дождавшись от меня ответа, произнес мистер Уилсон. – Вы же позвоните, если с малышкой что-то случится?

– Разумеется.

Кивнув на прощание, он ушел. Эрику Уилсону предстояло нелегкое время. Подготовить похороны сестры и ее мужа. Насколько мне было известно, он их единственный родственник. Оформить опеку на Джульетту тоже дело не быстрое. И ведь еще надо подготовить все условия для про-

живания ребенка. Хотя, может, он женат или у него есть девушка, которая поможет в этом? В любом случае это было совершенно не мое дело.

Но что если...? Нет, Джой, он справится и без тебя. Да и кто ты ему? Всего лишь доктор, который будет всегда ассоциироваться со смертью.

Но ему не мешает легкая помощь в обустройстве жилья. Я могла бы просто составить список необходимых предметов и одежды. Думаю, это не покажется ему чересчур навязчивым. Да, именно так я и сделаю.

Эрик Уилсон ушел, оставив меня в палате. Я повернулась еще раз посмотреть на Джульетту – такая умиротворенная в своих детских снах. Сердце сжималось в груди от понимания, какая тяжелая судьба ждет ее в этом мире без родителей.

Да, все же Роберт был прав в моей личной заинтересованности. Я всегда мечтала стать матерью. Еще с тех самых пор, когда впервые увидела Эйдена в синем свертке. Конечно, потом карьера заняла все мое свободное время, но это не значило, что я перестала желать быть матерью.

Но, к сожалению, у судьбы на все есть свои планы. Два года назад, я узнала, что никогда не смогу иметь детей.

Я узнала об этом незадолго до свадьбы Карен и Патрика. Мы с Пьером уже были вместе почти три года. Он сделал мне предложение. Я была счастлива. Мы много говорили о семье и детях. Пьер очень хотел детей, но у меня все не по-

лучалось забеременеть. Я обратилась к врачу, и мне сказали, что я бесплодна.

Было тяжело.

Я не могла толком осознать, что все это происходит именно со мной. Мне хотелось с кем-то поговорить, но я не знала с кем. Родители или Эйден, мне не хотелось их расстраивать. Сказать Пьеру мне было страшно, он так мечтал о детях.

И тогда я все рассказал Роберту. Он поддержал меня. И поддерживал на протяжении всего времени, пока я проводила более полное обследования. Результаты были теми же. Врожденное отклонение, шанс забеременеть практически равен нулю. Конечно, медицина не стоит на месте, и есть много альтернативных методов, чтобы завести ребенка. Именно обо всем этом я рассказала Пьеру, но его это не устроило. Он сказал, что ему нужна здоровая жена, которая сможет родить ему здорового ребенка. Было больно слышать такое от человека, с которым прожила больше трех лет и за которого собиралась выйти замуж. Но я не могла его винить.

Мы расстались.

Мое бесплодие – одна из причин, почему я не хочу заводить серьезные отношения. Конечно, не все такие как Пьер. Многие мужчины готовы прожить всю жизнь без детей или пойти на усыновление. Но так ли это на самом деле? Сколько историй я слышала, что детей возвращали в приемные семьи или попросту бросали на улице. Мне не хотелось проверять это на собственном опыте.

Но правду говорят, время лечит. И со временем я смирилась со своей неполноценностью, с тем что Пьер меня бросил. Хотя, по поводу Пьера я, наверное, страдала даже меньше, чем должна была. Боль прошла. Я углубилась в карьеру, и мечты о счастливой семье перестали меня беспокоить. До этого момента. До того как увидела маленькую Джульетту мирно спящую в инкубаторе. Только сейчас я осознала в полной мере, чего именно была лишина все это время.

Взглянув напоследок на Джульетту, я вышла из палаты. Операция была долгой, и в целом день прошел не на счастливой ноте – я чувствовала себя измотанной.

Тормунд встретил меня недовольным взглядом. Пройдя на кухню, увидела что миска кота пуста.

– Сколько же в тебя влезает? – возмущенно проговорила коту. – Я, кажется, только тебе на еду уже работаю.

Тормунд удивленно посмотрел на меня, будто спрашивая: а для чего еще ты нужна?

Ну все, мне точно нужен отдых. Постоянный собеседник в виде кота, это уже слишком.

Накормив рыжего проглота, пошла в душ, смывая с себя весь тяжелый день, и легла спать. Оставалось лишь надеяться, что в этот раз у меня получится уснуть.

***

На следующий день я первым делом зашла проведать Джульетту. Выслушав отчет дежурного врача, дала несколько распоряжений. Подойдя к инкубатору, посмотрела на ле-

жашую девочку. Она не спала и тихонько шевелила ручками. Я просунула рука в специальные отверстия и погладила маленькую ладошку – такая крохотная, но теплая и мягкая. Внезапно Джульетта дернула ручкой и ухватила меня за палец. Сердце сжалось, а в животе растеклось ранее не ведомое тепло. Я почувствовала, как на глаза стали наворачиваться слезы. Сглотнув стоящий в горле ком, тихо прошептала:

– Я сделаю все что только возможно, чтобы с тобой все было в порядке.

– Спасибо вам, доктор Коннорс, – послышалось сзади.

От неожиданности я вздрогнула и резко обернулась. Это был Эрик Уилсон. Мне стало стыдно за свою сентиментальность. Я почувствовала, как к щекам прилила краска, но мистер Уилсон сделал вид, что ничего не заметил. Подойдя к инкубатору с другой стороны, он ласково посмотрел на Джульетту и добавил:

– Ей повезло, что оказалось у такого замечательного врача как вы. Я слышал, хирургов называют мясниками из-за их жесткости.

– Это просто нелепо, – возмутилась я. – Когда каждый день сталкиваешься со смертью, приходится быть жестким.

– Простите, если я вас обидел, – тут же извинился он. – Я хотел сказать, что вас точно не назовешь жесткой.

– Спасибо, мистер Уилсон, – улыбнулась я.

Мы стояли вдвоем и смотрели на Джульетту, каждый думая о своем.

– Мне пора идти, – произнес мистер Уилсон, с тоской глядя на племянницу. – Забежал ненадолго проведать ее, перед тем как идти к нотариусу. Вижу с ней все хорошо, значит могу спокойно идти. Джульетта в надежных руках.

– Конечно, мистер Уилсон. Вам не о чем беспокоиться.

Бросив прощальный взгляд на Джульетту, он ушел. Я тоже не стала надолго задерживаться, как бы сильно мне это не хотелось. Как сказал Роберт, у меня есть работа и помимо Джульетты.

День прошел быстро и незаметно – несколько рутинных операций, прошедших весьма успешно. В перерывах я заглядывала к Джульетте. Ее состояние было стабильным, что не могло не радовать. Она все еще была на аппарате искусственного дыхания, но еще несколько дней и Джульетта вполне сможет дышать самостоятельно.

Прежде чем пойти домой, я вновь зашла проведать Джульетту. И, к моему удивлению, обнаружила там Роберта.

– Не помешала? – спросила я, подходя к инкубатору с другой стороны.

– Джой? – вздрогнул шеф. – Нет, что ты. Я просто зашел посмотреть как состояние Джульетты.

– О, ты назвал ее по имени, а не девочка или ребенок.

– У каждого должно быть имя, даже у таких крошек как она, – нежно улыбаясь, произнес Роберт. – Я помню, когда Бетти родила Стивена. Я не мог быть рядом с ней. Роды начались неожиданно, и я в это время находился на операции.

Мне сообщили, что она рождает, но уйти к ней не было возможности. Тогда я попросил включить телефон на громкую связь, чтобы она могла слышать мой голос. А когда операция закончилась, я первым делом пошел к ней. Она уже родила к тому моменту и, когда я зашел к ней в палату, держала малыша Стивена на руках. Я сел рядом, чтобы увидеть нашего сына. Он посмотрел в мои глаза, и честное слово, я был уверен, что это сам чудесный малыш на свете! Я был счастлив. Мы были счастливы.

Я удивленно смотрела на Роберта. Обычно такой сдержанный и не слишком разговорчивый, сейчас он предстал совсем другим человеком. Ты можешь быть жестким на работе, строгим с подчиненными, сдержанным с коллегами, но когда речь заходит о детях все одинаковые. Расплываются в глупых улыбках, рассказывают как не спят ночами, при этом их дети все равно самые замечательные. И они по-настоящему чувствуют себя счастливыми.

– Роберт, – тихо прошептала я, глядя на стоящего с другой стороны инкубатора шефа. – Я хочу усыновить ребенка.

– Я долго ждал, когда услышу это от тебя, детка, – ласково проговорил он. – Ты будешь замечательной матерью.

– Спасибо, – глаза увлажнились, и я отвернулась от Роберта, переводя взгляд на Джульетту.

– Когда ты собираешься этим заняться?

– Если можно, я бы хотела завтра поехать и все узнать. Ты не против?

– Нет! Конечно, поезжай. На завтра ничего серьезного нет, справимся без тебя. Но если что, будь на связи.

– Хорошо.

Роберт подошел ко мне, обойдя стороной инкубатор, и крепко обнял. Поцеловав в макушку, он прошептал:

– Ребенку, которого ты выберешь, чертовски повезет с тобой.

Я не смогла ничего ответить, лишь молча кивнула и улыбнулась. Роберт ушел, а я еще осталась побыть немного с Джульеттой. И заодно все обдумать.

Значит, я решила? Я действительно усыновлю ребенка?

Да, я это сделаю. Я всегда хотела быть матерью. И дать семью ребенку, которой ее лишен, ничем не хуже, чем родить своего.

Я думала об этом еще в то время, когда впервые узнала о своем бесплодии. Но потом карьера пошла в гору, и мысли о ребенке ушли. И вот мне уже тридцать, живу одна с котом. Пора было что-то менять в своей жизни.

Решив завтра же поехать в агентство по усыновлению и все узнать, я вышла из палаты. Дома я тщательно изучала все условия усыновления в интернете. Конечно, это не самая точная информация, но мне хотелось немного подготовиться перед встречей. На часах уже было за полночь, когда я наконец-то легла спать. Думая о том, что возможно уже скоро этот дом наполнится детским смехом, я не могла сдержать улыбки.

Глава 4

– Алло, Роб? – я едва сдерживала эмоции, чтобы не начать кричать.

– Джой? Как встреча с агентством?

– Просто ужасно! – воскликнула я. – Мне сказали, что я не смогу усыновить ребенка, потому что у меня работа с ненормированным графиком. Они не могут быть уверены, что со мной ребенок всегда будет под присмотром. При такой работе мне необходимо иметь партнера, то есть мужа, который бы сидел с ребенком. Так что-либо я увольняюсь и ищу работу с менее загруженным графиком, либо я должна выйти замуж!

– Черт, дорогая! Мне жаль, – сочувственно произнес Роберт. – Но подожди, тебе сказали, что точно нет шанса на усыновление?

– Мне сказали, что я могу попробовать. Но есть шанс, что я найду ребенка, привыкну к нему, но забрать не смогу. Поэтому мне посоветовали сначала исключить любой возможный повод отказать мне.

– Но шанс все же есть, значит еще не все потеряно. Не расстраивайся, Джой. Детка, у тебя все получится. Я тебе обещаю.

– Я предполагала, что легко не будет, но не рассчитывала на такой отказ, – чуть успокоившись, произнесла я. – Как там

Джульетта? С ней все хорошо?

– Да, с девочкой все в порядке. Пришел ее дядя, так что она не была одна.

– Мистер Уилсон? – от чего-то мне вдруг очень захотелось по скорее попасть в больницу. – Я тоже скоро приеду.

– Хорошо. Нам надо будет подумать, как поступить с твоей проблемой.

Я лишь хмыкнула в ответ, а после повесила трубку. Да, Роберт прав, шанс был, но мне достаточно популярно объяснили, что при моей работе и статусе одиночки, он катастрофически мал. А ведь я была уверена, что моя работа наоборот поспособствует усыновлению. Это ведь хорошо – иметь домашнего врача. Со мной ребенок был бы в безопасности! К сожалению, в агентстве по усыновлению решили иначе.

Тяжело вздохнув и мысленно послав все к черту, я села в машину и поехала на работу.

В больнице я сразу пошла к Джульетте. Мистер Уилсон был еще там. Улыбнувшись ему, я тихонько, чтобы не разбудить девочку, поздоровалась.

– Мистер Уилсон, – начала я, немного краснея – никогда не люблю лезть в дела чужих людей. – Я не знаю, насколько вы осведомлены о том как заботиться о новорожденных. Я тут написала небольшой список необходимых вещей, которые необходимо купить перед выпиской Джульетты.

Эрик Уилсон взял листок из моих рук и принялся внимательно читать. Я вглядывалась в его лицо, пытаюсь разгля-

деть насупленные брови или недовольную морщинку. Но он просто читал, ничем не выдавая свое недовольство.

– Простите, если перешла черту, – добавила я, не выдержав его молчания, – Не знаю есть ли у вас супруга и дети. Просто мне...

– Спасибо, – оторвавшись от списка, произнес Эрик Уилсон. – Спасибо вам за все. Многое из списка, у меня уже есть. Вирджиния не спешила покупать детские вещи, пока пол ребенка был неизвестен. Правда тут есть некоторые пункты, о которых я и не знал.

– Отлично, – я облегченно выдохнула. – Если вам что-то еще понадобится, мистер Уилсон, обращайтесь.

– Можете звать меня просто Эрик. И спасибо еще раз.

– Не за что, – прошептала я, и добавила: – Эрик.

– Что ж, мне пора. Но я еще забегу вечером.

– Конечно, – улыбнулась я, уступая ему дорогу. – До свидания мистер... Эрик. До свидания, Эрик.

– До встречи, доктор Коннорс.

Эрик ушел, а я еще несколько минут глупо смотрела ему в след. Сегодня он как будто был другим, не казался таким мрачным и разбитым. Конечно, смерть сестры оставила свой отпечаток, но видно как он старается не впадать в уныние ради племянницы. Это заслуживало уважения.

– А он хорош! – восхищенно произнесла подошедшая дежурная сестра.

– Ты о ком, Патрис? – спросила я.

– О мистере Уилсоне, о ком же еще! Такой красавчик. Тепло, лицо все при нем. А что за попка? Так и хочется вцепиться в нее...

– Патрис! – воскликнула я, шокированная ее словами. – У него сестра умерла два дня назад, а ты о его попке говоришь? Ты с ума сошла?

– А что такого? Его погибшая сестра не имеет отношения к его крепкой попке, – как ни в чем не бывало продолжила Патрис. – Ну признай, что он очень даже сексуальный. Ты ведь заметила, да?

Она выжидающе уставилась на меня, но я не спешила с ответом. Конечно, я не была слепой, да и монашкой тоже не была. Само собой я заметила, что Эрик был очень красивым мужчиной – высокий рост, широкие мускулистые плечи, крепкое телосложение. Такая крошка как я, чувствовала бы себя рядом с ним словно за горой. А недельная щетина только придавала его виду брутальности и чуть-чуть дикости. Его крепкие руки, широкие сухие ладони. Когда он пожимал мне руку, я на секунду представила себе, как он обнимает меня. Как яростно сжимает мои бедра, ягодицы. Как аккуратно лягут полушария груди в эти теплые ладони. Он сожмет их, а потом прижмет к своему горячему рту...

Ох, что-то меня не туда понесло! Заметив румянец на щеках, Патрис довольно ухмыльнулась, будто догадываясь о чем я думаю.

– Я не спорю, что Эрик... – начала я, но потом подума-

ла, что не стоит при других называть его по имени. – Мистер Уилсон, довольно красив. Но это никакого отношения не имеет к моей работе и лечению Джульетты. Так что я и тебе, советую, Патрис, перестать думать о всякой ерунде и заняться непосредственными обязанностями.

– Какая же ты скучная, доктор Коннорс, – разочарованно проворчала Патрис.

Я подавила усмешку, смотря как она уходит из палаты. Эх, Патрис, если бы только знала... Но мне и правда не стоило думать об Эрике в таком ключе. Ни к чему хорошему это не приведет. Хотя... Что может случиться из-за невинных фантазий? В последнее время мне особенно не везло с мужчинами, и я давно уже хорошенько не расслаблялась.

Тряхнув головой, все же не стоило думать об этом на работе, я пошла к Роберту. Он просил зайти к нему. Вероятно, хотел узнать подробности моего похода в агентство по усыновлению.

Я оказалась права. Не успела я зайти в кабинет шефа, как на меня градом посыпались вопросы.

– Роберт, – я уже целый час рассказывала ему, как прошла встреча, – я уже сказала, они не дают почти никаких гарантий, что мне позволят усыновить ребенка. Советуют не спешить, пока не разберусь с трудностями, потому что есть вероятность, что ребенок привыкнет ко мне, и я к нему.

– Но шанс ведь есть! – в сотый раз уже восклицал Роб.

– Ты совсем не слышишь меня! Я ведь тебе говорю, это может быть тяжело! Если ребенка мне не дадут, а я успею привязаться к нему, что мне тогда делать?

– Значит надо что-то придумать, чтобы тебе его гарантированно дали. Как-то обойти систему.

– Да, что-то делать. Либо увольняться, либо замуж идти, – расстроено выдохнула я.

– Не теряй надежды, девочка. Выход обязательно найдет-ся.

– Ты прав, Роб, – произнесла я устало. – Я не теряю надежды. Понимаю, что после одной беседы с агентством рано делать выводы. Просто, я не знаю, ощущение будто весь мир против того, чтобы я была матерью! Может, стоит воспринимать это как знак свыше? Что мне просто не суждено? Может, я на самом деле буду ужасной матерью, и мне лучше не делать этого!

– Ты говоришь полнейшую чушь, Джой Коннорс, – посмотрев мне в глаза, строго заговорил Роб. – Ты замечательная женщина, добрая, ласковая, умная, заботливая. Ты отличный врач, одна из лучших кого я знаю, а на своем веку я многих повидал. И ты будешь самой лучшей матерью, которую видел свет. И прекрати все эти глупые мысли о судьбе. Ты добьешься всего чего захочешь, нужно просто приложить немного усилий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.